

Мир во всём мире

Ляо Ши с виднеющимся на лице выражением полупонимания кивнула: — Но мне кажется, если кто-то всё равно не сможет меня убить, даже если я не буду культивировать духовную силу, разве в таком случае я не получу еще большую выгоду? Вроде бы тут нет особого равенства.

Хо Гуй откусила еще кусочек и, скосив глаза на ученицу, пояснила: — Твой противник не может убить тебя, но и ты не можешь убить его. До тех пор пока он сам не нападает на тебя, у тебя нет способа расправиться с ним.

— Он люто ненавидит тебя, но сам нападать не смеет, а вместо этого натравливает на тебя других. Ты прекрасно знаешь, кто за этим стоит, но прикончить его не можешь — разве это не до ужаса обидно? А теперь вспомни: даже тех, кто лезет в драку по его приказу, можно разве что покалечить, а лишить жизни нельзя. Чувство еще более паршивое, верно?

После таких слов и впрямь выходило, что прелести в этом мало.

— Но, наставник, как вообще в этом мире появляются такие люди?

Хо Гуй закинула зажатую в руке курицу за спину, откинулась назад, прислонившись к стволу дерева, и устремила взгляд в небо под углом в сорок пять градусов. С видом глубокого философского созерцания она протянула: — Мир так велик, и чтобы понять, что в нем может случиться, надо побольше путешествовать. Такие, как вы, кто без серьезной угрозы носу из дома не кажет, разумеется, и не постигнут всю необъятность этого мира.

Ляо Ши, конечно же, не поверила, будто Хо Гуй познала превратности судьбы и преклонные годы, однако вот эта ее поза...

Фу Цян неожиданно указал на горизонт и заорал: — Твою мать! Наставник, какая же ты хитрая лиса! Начался дождь, а ты первая спряталась под деревом! Смотри, как бы тебя молнией не шарахнуло!

Хо Гуй поудобнее устроилась у ствола, принимая расслабленную позу, бросила взгляд на зловеще темнеющее вдали небо и назидательным тоном произвела: — Прятаться в грозу под деревом и бояться молнии — это суеверия простых смертных. А нас, культиваторов, если грозовая кара и заденет разок-другой, в худшем случае слегка приложит током какого-нибудь адепта со стихией молнии. Пустяки, ничего страшного.

— Мин Чжу, возведи земляную стену, прикрой сверху дерево, чтобы дождевая вода не капала и не испортила вкус жареной курицы.

Мин Чжу: — ...Вообще-то духовная сила дается для сражений! А не для того, чтобы выполнять

такую домашнюю работу!

Хотя внутренне он вовсе возмущался, на деле всё же сотворил наверху защитный слой из земли — в конце концов, если жареная курица промокнет, она потеряет весь вкус.

— Эй, Фу Цян, поддай-ка жару, смотри, чтобы твое пламя не погасло от дождя.

Фу Цян скривился: — Наставник, мое пламя питается духовной силой, обычный дождь его не зальет.

Хо Гуй бросила взгляд на костер и, убедившись, что огонь и впрямь не собирается тухнуть от капель, отвела глаза.

— Давайте устроим собрание, обмозгуем будущее развитие нашей секты.

Ляо Ши: — ...Наставник, ты действуешь чересчур легкомысленно. Главы секты нет на месте, да и некоторые старейшины пиков отсутствуют — о каком будущем развитии вообще речь?

Хо Гуй ничуть этим не смутилась: — Тогда проведем малое собрание.

— В последнее время в мире происходят какие-нибудь события?

Фу Цян покачал головой: — Какие еще события... Разве что лет через сто намечается Великое Сортирование Сект Бессмертных.

Услышав про эту сотню лет, Хо Гуй мысленно замахала руками: — По идее, если бы те самые книжные главные герои попали в мир сянся, уж через несколько-то дней обязательно нашлось бы какое-нибудь шумное масштабное состязание вроде Великого Сортирования Сект Бессмертных, где протагонист за один миг снискал бы себе всемирную славу. Почему же у нее всё не так? Неужели она вовсе не главная героиня? Ха-ха! Да как такое возможно!

— Сейчас в Поднебесной тихо и мирно. Не считая всяких мероприятий, которые проводятся раз в тысячелетие или раз в столетие, никаких событий вообще нет.

Хо Гуй немного приуныла: — Ладно, раз таковых не наблюдается, собрание объявляется закрытым.

Это совещание началось быстро и закончилось так же стремительно.

Однако Ляо Ши уловила в происходящем нечто странное: — Наставник, зачем ты вообще об этом спрашивала? Раньше тебя ведь совершенно не интересовали подобные вопросы.

Хо Гуй и сама сейчас пребывала не в лучшем расположении духа, поэтому отвечать на вопрос Ляо Ши отказалась.

Видя, что наставник молчит, Ляо Ши не стала допытываться дальше — в конце концов, у каждого есть свои маленькие секреты.

Возвращаясь обратно, Хо Гуй увидела Фу Яна: тот стоял в одиночестве возле небольшого терема и вглядывался вдаль, вылитый каменный изваяний в ожидании мужа.

Хо Гуй сочла эту картину забавной, подкралась к нему сзади и неожиданно опустила руку ему на макушку, словно на какой-то подлокотник.

— Кого высматриваешь?

Фу Янь от неожиданности подпрыгнул.

И дело было не в фигуре речи: в тот момент он действительно подскочил на месте.

Из-за этого тычок пришелся прямо по тыльной стороне ладони Хо Гуй, ударив ее по лицу.

Хо Гуй зажала нос ладонью, сделала пару вдохов, унимая боль: — Ты чего взрываешься? Я что, настолько страшная?

Фу Янь торопливо замахал руками: — Нет, просто... слишком внезапно...

Впрочем, болело не сильно, максимум неприятное ощущение, так что злиться Хо Гуй не стала.

Верно, она та еще злопамятная особа, и если бы боль оказалась по-настоящему резкой, она бы взвилась до небес.

— Кого ты ждешь? Или вспомнил что-то?

— Я ждал тебя, — Фу Янь покачал головой. — Я по-прежнему ничего не вспомнил.

— Тогда какого черта ты меня ждал? Комнаты уже прибрали?

— Прибрали, мы убирались вместе с Жу Сань. Но, наставник, что с тобой? Твоя одежда как будто...

Хо Гуй осмотрела себя: подол платья действительно был грязноват. Оглянувшись назад, она

заметила на ткани в районе ягодич блеклое желтовато-землистое пятно. Хотя цвет и не бросался в глаза, на белой одежде он выделялся очень отчетливо.

— Черт! Больше никогда не надену белое! Черное куда лучше — даже если испачкаешь, никто не заметит. Разве это не мир сянся? Какого черта белые одежды вообще могут пачкаться? Разве они не должны отталкивать всю пыль и грязь?!

Хо Гуй ни капли не смутилась оттого, что грязь оказалась именно на ее заднице, и с беззаботным видом принялась хлопать себя по одежде ладонью.

Поскольку пятно было свежим, часть пыли удалось сбить сразу, но из-за того, что это была уже вторая попытка, эффект оказался куда слабее первой.

— Да и ладно, потом постираю.

Хо Гуй перевела взгляд на Фу Яна: — Так зачем ты меня искал?

Фу Янь явно замялся, пряча руки в рукавах и нервно теребя пальцами ткань.

Не дождавшись от него ни слова после долгой паузы, Хо Гуй потеряла терпение и уже собиралась развернуться и уйти.

В конце концов, излишним любопытством она не страдала: раз собеседник не хочет говорить, вытягивать из него ответы она не собиралась.

Заметив, что она уходит, Фу Янь поспешно схватил ее за рукав: — Стой, не уходи, я сейчас всё скажу! Почему у нее такое слабое любопытство?! Даже не расспросила толком и просто уходит, я ведь прямо плакать готов! Обязательно пожалуюсь на этого наставника!

Хо Гуй повернулась обратно и, видя, что он всё еще держит ее за одежду, дернула руку: — Говори, я слушаю, только не тяни кота за хвост. И отпусти руку.

Только тут сообразив, что всё еще вцепился в ее одеро, Фу Янь торопливо разжал пальцы.

С предельно серьезным выражением лица он посмотрел на нее и произнес: — Я хочу вернуть память. Я хочу знать, кто я такой. Спорим, ты знаешь, кто я? Не могла бы ты мне рассказать?